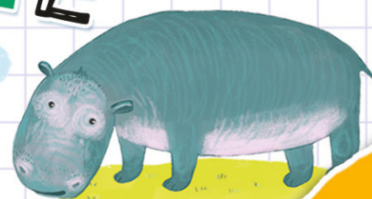

ВЕРА ГАМАЮН

#ШКОЛЬНОПРИКОЛЬНО

ПОКА МАМА
НА РАБОТЕ

РАСКАЗЫ СВЕТЫ ЕРМОЛЕВОЙ

#школьноприкольно

Вера Гамаюн

**Пока мама на работе.
Рассказы Светы Ермолаевой**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гамаюн В.

Пока мама на работе. Рассказы Светы Ермолаевой / В. Гамаюн —
«Издательство АСТ», 2021 — (#школьноприкольно)

ISBN 978-5-17-137548-5

Её мама работает так много, что за годы учёбы у Светы Ермолаевой накопилась толстая пачка записок в школу. Во всех говорится примерно одно и то же: Света может сама приходить и уходить с уроков и вообще делать всё, что хочет. Как Пеппи Длинныйчулок, которая в девять лет жила одна на вилле, потому что её папа работал капитаном дальнего плавания. Вот только у Светы, в отличие от Пеппи, нет чемодана, набитого золотыми монетами. Первого сентября Света Ермолаева планирует начать новую жизнь. А начнётся новая жизнь со школьного дневника. Его, в отличие от прошлого, Света станет вести тщательно. В нём не будет замечаний по поведению каждую неделю. Все домашние задания будут записаны красивым почерком. А ещё Света научится шить, вязать, плести из бисера и сочинит фантастический роман-бестселлер. Ха-ха! Всё пошло немножечко не по плану. Немножечко наперекосяк. А разбираться Свете опять придётся самой. Решать, смотреть ли фильм «16+». На какой урок сходить, а какой прогулять. Подраться или не стоит. Но Света справляется. Она сильная – недаром в школе её зовут Бегемотиной. И правда, нужно сил, как у бегемота, чтобы победить здорового одноклассника и поднять тяжеленный груз на физкультуре – а Света может и то и другое. Но ещё силы нужны, чтобы заступиться за слабого и помочь тому, кто нуждается в помощи. Даже если после этого появится очередное замечание в дневнике! Сборник невероятно смешных историй «Пока мама на работе» – лауреат национальной литературной премии «Рукопись года». В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-137548-5

© Гамаюн В., 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Школьный *ад	7
Шефство	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Вера Гамаюн
Пока мама на работе.
Рассказы Светы Ермолаевой

© Галина Тибилова, текст, 2021

© Юлия Межова, ил., 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Школьный *ад

Мама Светы Ермолаевой очень много работала.

Тому было две причины. Во-первых, медсёстры – очень занятые люди на очень важном и ответственном посту. Во-вторых, жизнь и особенно сборы в школу стоят очень много денег, и взять их, кроме как заработать на работе, неоткуда.

Мама работала так много, что за два минувших года учёбы у Светы скопилась толстая пачка записок от неё в школу. Во всех говорилось примерно одно и то же: Света может сама приходить, уходить и делать всё, что хочет. Как Пеппи Длинныйчулок, которая в девять лет жила одна на вилле, потому что её папа работал капитаном дальнего плавания. Вот только у Светы, в отличие от Пеппи, не было чемодана, набитого золотыми монетами.

В последнюю неделю августа мама забрала Свету с дачи – от любимого дедушки и от единственной подруги Алины. На даче они с Алиной жили рядом, а в городе – очень далеко друг от друга, учились в разных школах и лишь иногда переписывались в мессенджерах.

Свете предстоял третий «А» класс. По опыту первых двух «А» классов она уже знала, что подготовка к школе – это непросто и расстраивает маму.

– Я столько не зарабатываю, – жаловалась мама всю неделю.

И негодовала:

– С каждым годом всё хуже и хуже!

И вздыхала, выкручивая руль старой дедушкиной «Нивы» на парковке очередного магазина.

Мама всегда волновалась из-за денег. Это волнение передалось и Свете – она тоже волновалась из-за денег, даже тогда, когда ещё не умела считать. Часто говорила, что та или иная вещь слишком дорогая, чувствуя себя при этом гораздо взрослей.

Вот и в этом году перед школой Света глубоко и по-взрослому прочувствовала свою ответственность за разорение семьи. Она росла слишком быстро и во все стороны сразу, недаром в школе её прозвали Бегемотиной.

– Мы же только что это купили! – сетовала мама, когда выяснялось, что всё купленное в прошлом году, мало или пришло в полную негодность.

Чтобы маме поменьше работать, Света хотела бы вложить в подготовку к школе собственные деньги. Но подаренная ей свинья-копилка оказалась очень красивой – совсем как настоящая свинья. Копилки положено разбивать. Но мысль о том, чтобы разбить её, внушала отвращение. Поэтому свинья стояла на полке в кухне, а Света не накопила ни рубля.

Сэкономить им с мамой удалось только на двух вещах.

Первая – это жилетка в шотландскую клетку на пуговицах. Такую жилетку ежегодно шила для Светы дедушкина старшая сестра баба Лера, но за год жилетка становилась мала. Тогда баба Лера шила новую, а жилетка прошлого года переходила по наследству к Пикассо – бабушкиному английскому бульдогу, который старел, толстел и тоже вырастал из жилеток.

Вторая экономия – это букет для классной руководительницы. Дедушка вырастил для неё астры на грядке. Чтоб они не завяли раньше времени, мамину старшему брату дяде Стасу предстояло тридцать первого августа отправиться за ними на дачу.

– Я куплю букет в ларьке, – попытался съехать с темы дядя.

Он работал на заводе начальником по электрическим приводам для большегрузных карьерных самосвалов, что бы это ни значило, и зарабатывал гораздо больше мамы. Правда, на нём была помощь дедушке и бабе Лере, а Свете мама всё старалась покупать сама.

– Очень дорого, – возразила мама. – Нам ещё за канцелярщиной и колготками идти. И потом, тебе надо отвезти папе бензин для генератора, банки под огурцы и батарейки. И коробку с новыми детективами. И забрать коробку со старыми.

Все прочитанные дедушкой детективы в потрёпанных бумажных обложках уже не помещались в шкафы у Светы дома и складывались на полу в неустойчивые, пыльные стопки-небо-скрёбы. Света во многих из них прочитала первую главу. В первой главе детектива всегда про исходит убийство – это интересно. Дальше идёт расследование – это неинтересно. Света никогда не читала детективы дальше первой главы.

В общем, дядя поехал на дачу, а мама со Светой отправились за колготками и канцелярщиной. Такая у них была традиция – всё закупать вместе, потому что из-за своей работы мама использовала каждый шанс, чтобы провести время со Светой.

С колготками разговор получился короткий. Света с мамой завернули в специальный магазин, к ним подошла девушка-консультант и сказала:

– У нас сейчас проходит акция «Чёртова дюжина». Покупаете тринадцать пар колготок за девять тысяч девятьсот девяносто девять рублей и получаете ещё две пары в подарок. Очень выгодно.

Мама молча развернулась и покинула магазин, крепко держа Свету за руку.

– А колготки? – спросила Света, с трудом поспевая.

– Походим в штанах, – ответила мама.

Тринадцать пар колготок стоили дороже сотни киндеров, так-то.

Разноцветных, расписных, усыпанных блёстками пирожных «макарон» из холодильника посреди сверкающего торгового зала Свете тоже выпросить не удалось.

– Макарон я тебе дома сварю, – обещала мама, но Света подозревала, что речь совсем не о пирожных.

Оставалась канцелярщина – по списку, который в родительский чат предусмотрительно скинула Светина классная руководительница.

Канцелярские товары продавались на первом этаже торгового центра под светящейся вывеской «Школьный Сад», но буква «С» погасла и не читалась. В «Школьном *аду» толкалась куча народа, многие – с детьми. Где-то надрывался в микрофон аниматор. Плыли над толпой голова и передние копыта артиста в костюме коня Юлия из мультика про трёх богатырей.

– Будем экономить, – напомнила мама, прежде чем они ступили в «Школьный *ад».

Как будто Света могла забыть!

Покупка канцелярских товаров – это встреча новой жизни. Правильной, насыщенной событиями и личностным ростом. Света ясно видела свой предстоящий учебный год: интересные хобби, блистательная учёба, помощь маме и забота о здоровье.

А ещё – огромная экономия и зарабатывание денег в семейный бюджет, благодаря чему мама сможет поменьше работать и побольше гулять со Светой, а в их квартире появится много дорогостоящих, но необходимых вещей. Например, игровая приставка.

Начиналась новая жизнь со школьного дневника. Этот дневник, в отличие от прошлого, Света будет вести тщательно, красивым почерком. В нём не будет замечаний по поведению каждую неделю. Все домашние задания будут аккуратно записаны и выполнены. Выбрать дневник сложно, потому что, чем он красивее – тем дороже. Промучившись у стенда минут десять, Света взяла один и принялась задумчиво листать, чтобы понять, нравится ли он ей на ощупь.

В этот момент её толкнул мальчик лет семи, наверное, будущий первоклассник. Окинув все дневники быстрым взглядом, он безошибочно определил самые красивые и без тени сомнений схватил сразу три штуки.

Следом он начал громко чихать – на дневники, на стенд и на Свету.

– Надо закрывать рот, – строго сказала ему Света.

Мальчик свирепо сдвинул брови, демонстративно вытер нос рукавом и громко втянул соплю. Тут же рядом возникла женщина с идеально круглым торсом и тонкими ногами в джинсах – его мама.

– Какой тебе нравится? – участливо спросила она.

– Все, – ответил мальчик и засунул все три дневника в корзину: – Потом выберу.

Света грустно усмехнулась, предугадывая, что сейчас скажет ему на это мама, но та лишь бросила:

– Ладно, пошли дальше.

И всё. Больше ничего. Про экономию они оба, кажется, вообще не слышали. Света мрачно взглянула на дневники, на которые чихал мальчик, и про себя прозвала его Соплём.

С этого момента Сопля будто бы прилип к Свете. Стоило ей подойти к какой-нибудь полке, задуматься о своей жизни и об экономии – он оказывался тут как тут и, словно в насмешку, беззастенчиво хватал всё подряд прямо у неё из-под носа.

Решила, например, Света, научиться вязать, чтобы помогать бабе Лере делать носки на зиму для нежных лап Пикассо. И шить, конечно. Изготовить для себя модный гардероб за бесценок, прежде всего – клетчатые штаны, которые не будут малы и прекрасно подойдут к жилеткам бабы Леры. Кучу клетчатых штанов. Столько же, сколько на этой полке толстых тетрадей с обложками в шотландскую клетку.

Стоило Свете подумать об этом, как подросевший Сопля запустил руку в лоток и вытащил сразу пять тетрадей, хотя первокласснику такие толстые вообще без надобности.

«Третьекласснице, вообще-то, тоже», – намекнул Свете противный внутренний голос. По крайней мере в списке, который прислала классная, про них не говорилось. Света нахмурилась и двинулась дальше вдоль стеллажей, взяв всего одну толстую тетрадь – для фантастического романа-бестселлера, который она напишет в этом году. И ещё десять тонких, казённого зелёного цвета, как стены школьного туалета. Сопля же сцапал тетрадки с переливающимися обложками и яркими клетками – глаз у него явно был намётан на всё самое крутое.

Пёстрая россыпь ручек и карандашей навела Свету на мысль, что нужно уговорить маму вложить небольшую сумму в покупку бисера. Света научится плести украшения – фенечки и ожерелья – и будет продавать их через интернет, по меньшей мере по тысяче рублей за штуку. Так она сможет накопить на приставку к новогодним каникулам и помочь маме поправить семейный бюджет.

Сопля схватил по ручке и карандашу из каждого стакана. Чтобы удержать их, ему пришлось прижать это богатство к животу. Всё немедленно оказалось в корзине для покупок, и его мама нисколько не возражала.

Вспомнив про небоскрёбы старых дедушкиных детективов, Света взяла клей-карандаш и скотч. Многие детективы порвались и нуждались в ремонте, так что Света обязательно ими займётся. А иначе из них могут вывалиться важные страницы – например страницы с убийством. И никаких новых книг, пока эти не прочтает! Хотя бы первые главы. В обществе книг она часто воображала себя библиотекарем. Точнее, директором самой передовой библиотеки, у которого журналисты с телевидения берут для передачи «Книжный доктор» интервью и спра-

шивают: «Как вам удалось так прекрасно организовать библиотеку?» Ещё починенные детективы можно продавать тем, кто их не читал!

Рядом с клеем и скотчем зачем-то находились полки с конфетами. Сопля схватил шоколадный батончик, развернул, громко шурша обёрткой, и впился зубами. Он так свирепо смотрел Свете в глаза, будто этим поступком хотел уничтожить её.

– Сначала надо заплатить, – сказала она, но Сопля в ответ лишь энергично шевелил челюстями.

Света отошла подальше, чтобы её не заподозрили в причастности к краже. Как назло, ей, разумеется, тут же ужасно захотелось шоколада.

Так, шаг за шагом, экономя из всех сил и сетау на прилипчивого Соплю, Света добралась до самого важного.

А самое важное – это вести отныне личный дневник. Не один или два дня в году, как прежде, а ежедневно, записывая всё, что случилось за день, и все дела на завтра, чтобы ничего не забыть, а также все доходы и расходы.

Для этого Света взяла с полки с надписью «Организуй своё время» толстый бордовый ежедневник. Очень тяжёлый, с пухлой рельефной обложкой. Чем-то вкусным пахли плотные, желтоватые страницы со странными дырочками на углах и блестящими краями. Имелись аж два вида закладок на выбор – широкий шёлковый шнурок с кисточкой и резинка. Необычный, слегка небрежный шрифт. Кроме страниц для записи ежедневных дел, создатели предусмотрели специальные разделы: например «Мои цели», разбитый на блоки «Карьера и деньги», «Саморазвитие», «Здоровье» и «Отношения». Каждую цель предлагалось расписать по пунктам: «Этапы», «Почему я этого хочу?» и «Что я от этого получу?». В разделе с описанием достижений по каждому из них требовалось указать, чему ты научился, пока достигал достижение, кому за это благодарен и над чем ещё нужно поработать, чтобы достижение улучшить. Также имелся специальный раздел для списка книг, обязательных к прочтению, и фильмов, обязательных к просмотру. И разворот для ежемесячной записи показаний домашних счётчиков воды и электричества. И конечно, красочная первая страница, на которой Света во всех подробностях укажет сведения о владельце – о себе. Можно даже вклеить фотку. Ежедневник был идеален, его создатели продумали буквально всё.

Но самое главное – этот ежедневник точно поможет Свете разбогатеть. А мама, если у Светы будет такой ежедневник, сможет вообще больше на работу не ходить.

Тут же, как по волшебству, рядом снова очутился Сопля.

– Я хочу этот, – объявил он Свете, указав на ежедневник в её руках.

– Сними с полки, – ответила Света. – Там такой же.

– Я хочу этот! – крикнул Сопля.

– На полке остался такой же, – упрямо повторила Света. – Возьми сам.

– Хочу этот!

Подошла мама Сопли.

– Отдай ему ежедневник, – потребовала она.

Света прижала пухлый ежедневник к груди, стиснув его:

– Не отдам.

– стыдно быть такой жадной! – воскликнула женщина. – Он же младше тебя!

– Пусть возьмёт с полки!

– Возьми сама с полки! А этот отдай ему!

Женщина угрожающе подбоченилась. Света вскипела. Мало ей, что ли, было сегодня этого Сопли?!

– Нет! – Она топнула ногой.

И добавила изречение, которое слышала от бабушки:

– Кто первый встал – того и тапки!

Она развернулась и, толкаясь локтями, стала прорываться сквозь толпу покупателей к своей маме.

– Какая наглая! – донеслось ей вслед. – Хамка! Кто вас воспитывает, таких бессовестных!

Добравшись до мамы, Света сунула ежедневник в корзину.

– Это зачем? – спросила мама.

– Мне это нужно, – ответила Света. – Чтобы организовать моё время.

Мама взяла ежедневник в руки, перевернула, и глаза её вылезли на лоб.

– Ты издеваешься?! – воскликнула она. – Две тысячи триста рублей! Обложка из натуральной кожи! Золотой обрез! Ты что, депутат Государственной думы?!

– Но мне нужно! – взмолилась Света. – Моё время! Его нужно организовать! Как иначе я успею это всё?! Экономить... и зарабатывать!

– Да никак! – всплеснула руками мама. – Что «всё» ты собралась успевать? Ни фиги себе «экономия»! Две тысячи триста!

Мама быстро нашла полку «Организуй своё время» и вернула ежедневник на место. Когда к полке подбежал Сопля и жадно вцепился в ежедневник ручонками, Света чуть не заплакала. Мама стала пробивать дорогу к кассе, а Света поплелась следом, задыхаясь от несправедливости и чувствуя, что по её планам на новый учебный год нанесён сокрушительный удар. Не пошьёт она клетчатых штанов, не свяжет Пикассо носки, не напишет фантастический роман, не продаст ни одной фенечки. И директором передовой библиотеки ей не стать. Артист в костюме коня Юлия попытался втянуть её в какой-то хоровод, но Света дёрнула плечами, сбрасывая его копыта.

* * *

– Жесть, – фыркнула мама, когда они покидали «Школьный *ад». – Я просто в шоке от цен.

В машине Света вынула телефон и написала длинное сообщение своей подруге Алине, в котором жаловалась на маму. Больше ей было некому пожаловаться на маму так, чтобы мама об этом не узнала. Но от жалобы нисколько не полегчало.

Вечером заехал дядя Стас, привёз букет от бабушки. Мама весь вечер суежилась: красиво заворачивала и перевязывала астры, гладила Светину форму, стирала и сушила рюкзак. Света, надувшись, на продавленном диване глазела в книжку, будто её все эти приготовления не касаются. Она очень старалась показать, что обижена на маму до глубины души, но та за делами упорно этого не замечала.

Мама так волновалась, как будто сама шла в третий класс. Даже поменялась с коллегой сменами, чтобы торжественно проводить Свету в школу. Света, наконец, немного оттаяла и подумала, что надо как-то маме помочь, но к моменту, когда ей пришла эта мысль, мама уже всё сделала сама.

Незадолго до сна мама сказала:

– Я макароны сварила, ты просила. Иди поешь.

И тут Свете стало совсем стыдно, что она нажаловалась на маму Алине. Горечь от потери ежедневника и чёрная зависть к Сопле – а это была именно она, разрушительная чёрная зависть, – уже отступили. Свете стало казаться, что происшествие в магазине случилось когда-то давно и, может быть, даже не с ней.

Открыв чат, она увидела, что Алина ещё не прочитала сообщение, и нажала на значок «ведро». «Вы удалили данное сообщение», – уведомил мессенджер.

Чтобы не оставлять чат с подругой в таком виде, Света написала:

«Я иду завтра в школу, а ты?» – хотя вопрос глупый, ведь завтра – первое сентября.

Шефство

В новом учебном году Светин класс перевели в соседний кабинет, посветлей и побольше, а в их старый кабинет заселили первоклассников.

Уже на третий день учёбы разразилась драма. Выглянув в коридор на крики, Света обнаружила толпу возмущённых малышей, плотным кольцом обступивших кого-то, кто при ближайшем рассмотрении оказался... Соплём. Мальчиком из магазина «Школьный *ад», которому покупали любые канцелярские товары в любых количествах. Неспроста они повстречались накануне первого сентября в единственном торговом центре рядом с домом! И со школой. Похоже, этот монстр жил где-то поблизости.

Одноклассники собирались бить его всей толпой.

Вообще-то, Света и сама была не прочь помахать кулаками. Дядя Стас всегда говорил, что, когда тебя или другого обижают, – надо драться, а не соплю размазывать.

– Протри глаза, – строго отвечала ему мама. – У меня девочка, а не Джейсон Стетхем. Тех, кто дерётся, могут и в ответ побить.

– Это ты протри глаза, – отмахивался дядя. – Твоя девочка свалит Стетхема одним ударом. Да, Светка?

– Да-а-а! – ликовала Света.

Дядя верил в неё больше всех.

Так что, будь Света первоклассницей – она бы и сама с радостью вздула Соплю. Но Света училась в третьем, а бить маленьких – подло. Даже самых вредных.

– Нельзя всем на одного, – объявила первоклассникам Света. – Нечестно. За что вы его?

– Он ужасный! – крикнула девочка с двумя хвостиками. – Обзывает меня китаёзой!

Девочка действительно походила на китаянку. Света сначала не поняла, что в этом такого страшного и почему в глазах девочки стоят неподдельные слёзы.

– Говорит, я ем собак! – воскликнула девочка, и слёзы хлынули по щекам. – А я люблю собак! Очень!

– Есть? – дерзко уточнил Сопля, и девочка заревела пуще прежнего.

Из толпы первоклассников вылетел чей-то маленький кулачок и влетел Сопле в ухо.

– Он обзывает меня четырёхглазым! – крикнул очкарик.

– А меня хорьком! – добавила одна девочка. – А я... я Надя Хорькова!

– Меня Наташей... – печально пробубнил самый крупный мальчик. – А я Святополк.

Что ж, теперь Свете стало понятнее, но не легче. Проще простого сделать доброе дело, когда того просит душа. Например, защитить невинного от расправы. Особенно когда ты большая, сильная Бегемотина, а твои противники – первоклашки.

Гораздо сложнее поступить правильно, когда совсем не хочется. Например, если «невиновный» виновен по полной программе, и бить его собираются за дело.

– Всё равно нельзя всем вместе, – твёрдо повторила Света. – Бейте по одному.

– Но мы все хотим! – крикнул кто-то.

Толпа первоклашек пришла в движение, они навалились на Соплю и прижали его к стене. Свете пришлось вклиниться и энергично поработать локтями, чтобы их всех растолкать.

– Я же сказала: нечестно! – крикнула Света. Она раскраснелась и даже рассердилась, что малявки, которые всего третий день в школе, не слушаются её. – Хотите бить – встаньте в очередь! И бейте по одному!

Идея зашла:

– Давайте посчитаемся!

Первоклассники мигом забыли о Свете, собрались в кружок и начали считаться, чтобы установить очередь возмездий. Прижатый к стене Сопля тёр ушибленное ухо и непримиримо ждал, выставив нижнюю челюсть. По крайней мере он не трусил и готов был до последнего биться за своё гадство со всем классом.

Оказалось, эту сцену видела Светина классная руководительница. Имя её – Анастасия Николаевна, но это неважно. За глаза все её называли Морковкой из-за бессменных ярко-рыжих волос и такого же цвета ногтей.

Морковка старалась творчески подходить к работе учительницы младших классов, но вечно либо недооценивала, либо переоценивала своих учеников.

Например, в этой истории Морковка решила, что Свете нравится воспитывать и опекать других детей.

Так у Морковки родилась идея – неудачная, как и почти все идеи Морковки.

– Света, я хотела тебя кое о чём попросить, – сказала она Свете, подозревая её на следующей перемене. – Не могла бы ты помочь нашему Диме Рябову? Взять над ним шефство, так сказать.

– Что взять? – не поняла Света.

– Шефство. От слова «шеф». Это когда присматриваешь за кем-то. Помогаяшь ему стать лучше. Объясняешь, в чём он неправ.

Дима Рябов – Светин одноклассник – был, по мнению Светы, довольно глупым парнем. При этом он вырос самым здоровенным в классе. По габаритам почти таким же, как Света.

Но всё-таки мельче, поэтому, наверное, Морковка попросила именно Свету взять над ним шефство.

– Это потому, что я Бегемотина? – уточила Света.

– Что? Что ты, нет! – воскликнула Морковка. – Кто такое говорит?!

Так-то Морковка отлично знала, кто такое говорит – все. Просто ничего не могла с этим поделать.

– Нет, это потому, что ты очень серьёзная девочка, – добавила она. – Ты можешь хорошо на него повлиять. Он не готовится к урокам, не делает домашнее задание. Пачкает всё едой. Но мне кажется, он не со зла. Ему просто нужен хороший пример.

Света подумала: «Да просто он дурак!» – а вслух сказала:

– Я не хочу.

– Пожалуйста, попробуй, – произнесла Морковка.

И Света согласилась.

Начала она шефство прямо на следующий день.

Первая проблема Рябова, с которой Свете пришлось разбираться, – его неспособность подготовиться к уроку. А именно: убрать учебник и тетрадь по тому предмету, который закончился, и достать другие. Ругали его за это чуть ли не каждый урок, ну каждый день уж точно. Бесполезно!

Разговаривать с Рябовым и что-то объяснять Свете не хотелось. Морковка ему сто раз уже объясняла – всё без толку. Поэтому, когда Рябов в очередной раз ушёл на перемену не подготовившись, а класс опустел, Света залезла в его рюкзак, порылась там, сама убрала и достала что нужно.

На переменах Рябов больше всего любил один носиться по коридору из конца в конец, но не бегом, а огромными, нелепыми скачками на прямых, как ходули, ногах. Что при этом творилось у него в голове? Этого не знал даже сам Рябов. Вдоволь набегавшись, он возвращался в класс – лохматый, с рубашкой, только наполовину заправленной в штаны, и развязанными шнурками. Сидел он на предпоследней парте, а Света – наискосок от него на последней.

Поэтому ей хорошо было видно со своего места, как Рябов замер, уставившись на чудо в виде аккуратно уложенного учебника и тетради. Его порозовевшие от беготни щёки побледнели, в глазах появился испуг. Рябов беспомощно осмотрелся, а потом осторожно сел за парту, словно ждал какого-то подвоха.

Тут, прислушавшись к своим чувствам, Света с удивлением поняла, что шефство – это довольно весело. Особенно если заниматься им втайне от подшефного! Идея так увлекла Свету, что ни о Рябове, ни о Морковке, ни о том, хорошо это вообще или плохо, она даже не подумала.

В следующий раз шефство случилось перед уроком математики. Рябов никогда не делал домашку по математике. У Светы же по ней – твёрдая пятёрка. Когда все вышли на перемену, Света вынула тетрадь Рябова и быстро вписала решения заданных на дом примеров – ручкой Рябова. Поскольку она торопилась, почерк получился ужасный и кривой, почти как у самого Рябова. Затем Света снова аккуратно разложила на парте всё, что нужно.

Во второй раз Рябов уже не так удивился, что готов к уроку. Но когда по команде Морковки он открыл тетрадь, то коротко вскрикнул и отшатнулся бы, если б не тяжёлый стул.

– Что, Рябов? – спросила Морковка.

Рябов от страха забыл главное правило тех, кто не делает домашку: не привлекать внимания учителя. Он сидел белый как мел и таращился в свою тетрадь.

Ты домашнее задание сделал?

Морковка подошла и нависла над Рябовым, а затем уставилась туда же, куда, не моргая, смотрел он. Брови Морковки поползли вверх.

– Надо же, ты сделал, – произнесла она.

– Нет, – выдохнул Рябов и поднял на неё испуганные глаза: – Нет!

Морковка пропустила его протест мимо ушей.

– Молодец, что сказать, – заявила она и пошла обратно к доске. – Так держать.

– Не делал я! – в отчаянии крикнул Рябов.

Вместо ответа, по классу прокатился смешок.

Теперь между уроками Рябов скакал по коридору с очень озадаченным, расстроенным видом. Это доказывало, что во время скачков что-то у него в голове всё же происходило. Свете даже стало немного жаль его, но идея тайного шефства по-прежнему казалась слишком крутой. Света и не думала останавливаться.

Третий раз ей удалось совершить тайное шефство над Рябовым на перемене, когда в столовой появляются пончики в разноцветной глазури. Света видела, как Рябов купил себе... нет, не пончик, а обычный бутерброд с сыром. Но из-за пончиков обстановка в буфете накалилась до предела. Рябова толкнули, он выронил бутерброд, который немедленно затоптали. Рябов ринулся в толпу, кому-то наподдал, но бутерброд это не вернуло, и Рябов остался голодным.

Света переждала урок и вернулась в буфет на следующей перемене. Пончики кончились, народ схлынул. Света спокойно купила Рябову новый бутерброд и положила на его парту.

Светка с нетерпением ждала окончания перемены. словно для пущей эффектности, Рябов немного опоздал – все уже сидели на своих местах, когда он вошёл в класс. Как всегда, лохматый, с выпущенной рубашкой и открытым ртом. Подходит Рябов, значит, к своему месту – и видит аккуратный, свежий бутерброд. Такой же, какого он лишился на прошлой перемене.

Рябов выдержал подготовку к уроку и даже домашку, но возвращение бутерброда его окончательно сломило. Он вскрикнул и отпрыгнул от своей парты, усевшись задом на парту хулиганов братьев Градовых. Ближайший к нему Градов не растерялся, немедленно ткнул Рябова в ягодицу карандашом – и тот вскрикнул снова.

Затем Рябов затрясся и заплакал. Тут Свете стало его по-настоящему жалко. Рябов плакал искренне, и плакал он потому, что дурак. Точнее, он плакал от страха, а страшно ему было, потому что он не мог задать себе простейших вопросов и понять очевидное.

Света вздохнула: тяжело быть Рябовым.

– Дима, что такое?! – переполошилась Морковка.

Подбежав, она обняла Рябова за плечи. Тот плакал и указывал пальцем на бутерброд.

– Что? Что-то с бутербродом? – спрашивала Морковка.

– Я... его... з... затоптали, – всхлипывал Рябов. – И д... домашку я н... не делал! И к... к уроку н... не...

Морковка слушала его очень внимательно, нахмутив брови, пытаясь понять. На то, чтобы разобраться в рыданиях Рябова и сложить два и два, у неё ушло около минуты.

Затем она гневно уставилась на Свету:

– Ермолаева!

– Что?

– Это ты сделала?

Света пару секунд молчала.

– Я, – честно ответила она затем. В голове это звучало лучше. – Вы сказали взять над ним шефство.

– Да, но он должен был об этом знать!

– Этого вы не сказали, – надулась Света.

Она не подозревала, что дело дойдёт до рыданий. Рябов, в общем-то, не сделал ей ничего плохого, даже не обзывал Бегемотиной. Не стоило над ним прикалываться. Но кто ж знал, что он такой впечатлительный? Это же просто шутка. Если ты чего-то не делал, а оно оказалось сделано – значит, кто-то сделал это вместо тебя. Разве так сложно догадаться? Разве мамы не делают такое постоянно? Но Рябову, кажется, проще было поверить в чудо.

– Извинись! – строго сказала Морковка.

Если бы она не потребовала извиняться перед всем классом, Света, может, и сама извинилась бы. Потом. С глазу на глаз.

– Не буду, – буркнула Света из чистого упрямства, скрестив руки на груди.

И добавила:

– Я купила ему бутерброд. За свои деньги.

И добавила ещё фразу, которую слышала от дяди, продающего электрические приводы для большегрузных карьерных самосвалов:

– А у меня их, между прочим, не самосвал.

«Не то чтобы очень много», значит.

В Светиных глазах бутерброд её частично оправдывал – но не в глазах Морковки. Та ужасно разозлилась. Глядя трясущегося Рябова по голове, она сказала, что позвонит Светиной маме и расскажет, как та издевалась над одноклассником.

Домой Света шла в отвратительном настроении. Ей было жаль Рябова, жаль себя, жаль бутерброд и денег, жаль, что не извинилась, и жаль маму, которая всё время работала, а потом ни за что получала от Светиных учителей по телефону, в чате и в дневнике. Всё это шефство, вся эта школа с учителями от начала и до конца – одна огромная ошибка.

За спиной раздавалось назойливое шарканье. Обернувшись, Света увидела, что за ней по пятам следует Сопля. На вид цел и невредим – то ли одноклассники передумали его бить, то ли он всех победил.

Так они прошли четверть пути до Светино дома. Потом Света возмутилась:

– Ты идёшь за мной?!

– Я домой иду! – в тон ей ответил Сопля.

Лицо у него блестело, словно перемазанное чем-то жирным.

– И где ты живёшь?

Сопля назвал адрес. Как Света и думала – это совсем рядом от неё, через один дом.

– Мама трубку не берёт, – поведаль Сопля. – Урок отменили. Отведи меня домой.

– Иди в школу к охраннику, – отмахнулась Света. – Пусть дозвонятся до твоей мамы.

Как тебя вообще выпустили?

– Я сбежал, – признался Сопля. – Пацаны выходили, и там дядька такой, не лысый, но с усами, и другой дядька, толстый, их спрашивает: «Вы куда, пацаны?» – а они ему пока отвечали, я и сбежал.

Света не поняла, что за дядька: школьный охранник дядя Женя лысый, без усов и худой, – но одобрительно хмыкнула. Раз Сопля сумел сбежать из школы, значит, голова на плечах есть, соображает. И чего пристал?..

– Иди сам.

– Я не умею!

– Да что тут уметь?

– Не знаю, – нахмурился Сопля. – Я только четвёртый день в школу хожу. Отведи меня!

Света отвернулась от него и пошла дальше.

– Отведи!

Он топнул ногой у неё за спиной.

А потом закричал как резанный, уже изда лека:

– Отведи-и-и!!!

Когда и это не сработало, он побежал за Светой, и вскоре за её спиной снова зазвучали его шаркающие шаги. Через сто метров Свете надоело.

– Чего ты пристал? – Она резко обернулась: – И почему ко мне? Я шефство больше не беру. Хватит с меня.

Сопля остановился в паре шагов от неё.

– Ты большая, – заявил он.

И добавил:

– Как папа.

Такого Свете слышать ещё не доводилось.

– И где твой папа? – спросила она.

– В колонии, – ответил Сопля.

И добавил:

– На Марсе.

Света отлично знала из своих любимых энциклопедий, что никаких колоний на Марсе пока что нет и близко. А дядя говорил, что марсианами зовут лохов – наивных людей, которые верят в обещания отправить их колонизировать Марс в самое ближайшее время. Значит, мама Сопли его обманула. Потому что – это Света знала уже из опыта собственной жизни – если папы почему-то нет, на вопросы о нем отвечает мама.

– Хочешь беляш? – предложил вдруг Сопля.

Хочет ли Света беляш? Хочет ли Света беляш?!

– Конечно хочу!

Беляш у Сопли лежал в рюкзаке в полиэтиленовом пакете.

– Мама испекла, – заметил он, протягивая беляш Свете.

Беляш оказался холодный и жирный, но вкусный. Пока Света жевала, Сопля не сводил глаз с её лица. Доев, Света вытерла руки и рот носовым платком, который мама регулярно клала ей в карман куртки.

Кажется, Сопля просто подкупил её беляшом. Это была взятка.

– Ладно, – вздохнула Света. – Пошли.

Сопля охотно засунул ладошку – жирную (наверное, от беляшей) – Свете в руку, и они пошли.

Почти сразу же с порывом ветра налетела маленькая туча и излилась им на головы очень коротким, но проливным дождём. Затем Сопля споткнулся и упал в лужу на колени. Если бы Света не удержала его за руку, то и весь бы упал.

– Что с твоими шнурками? – спросила Света.

Шнурки были завязаны только на один узел и волочились по земле. Видимо, о них-то он и запнулся.

– Мама завязала, а они развязались, – ответил Сопля.

– И что? Не умеешь шнурки завязывать?

Вместо ответа, Сопля просто затолкал намокшие шнурки в расхлябанные ботинки. А ещё он своё странное, как у взрослого, пальто на пуговицах застегнул криво – одна пуговица оказалась лишней.

– Дай сюда, – фыркнула Света и присела перед ним на корточки: – Смотри. Делает узел. Потом две петельки. И вот так их. Понял?

– Не знаю...

Света вздохнула, выпрямляясь. Может, в другой раз она бы и поучила Соплю завязывать шнурки, но сегодня на улице слишком мокро и холодно, чтобы рассусоливать. Ей очень хотелось домой.

В Светином дворе им повстречался дедушка Гриша – худой бледный старик пугающего вида. Он жил на первом этаже со своей дочкой и её семьёй. Делать ему было совершенно нечего, поэтому он часто сидел на лавке и ругал прохожих на чём свет стоит. Со временем все привыкли и перестали обращать внимание.

– Чё ты тут шарисься, кр-рыса?! – крикнул он им с Соплём. – Пшла!

Сопля прижался к Свете.

– Здравствуйте, дедушка Гриша, – поздоровалась Света, проходя мимо.

– Кр-рыса! – каркнул дедушка вслед. – Кр-рыса-Лариса! Шарится тут! Пшла!

Домофон на двери подъезда Сопли не работал. Ключей у Сопли не было, но им повезло – выходила какая-то бабушка. Сопля жил на третьем этаже. Они вошли в подъезд – просторный, но тёмный, с широкой лестницей, деревянными перилами и пожелтевшей от времени, истёртой и потрескавшейся узорной плиткой. Большие мутные окна выходили в глухой двор-колодец, погружённый в вечные сумерки.

Вместе они поднялись на один лестничный пролёт. Дальше Света не пошла. Она взяла телефон Сопли и вбила туда свой номер, подписавшись: «Света Е из 3А».

– Иди и позвони в свою квартиру, – распорядилась Света. – И напиши мне в Ватсап, если мама дома и пустила тебя. Если она не дома... или она тебя не пустила – тоже напиши. Я тут подожду.

Сопля уверенно кивнул.

– Ты же умеешь писать? – уточнила Света.

Сопля снова уверенно кивнул.

– Или позвони! – крикнула Света ему вслед.

Подниматься вместе с Соплём и встречаться с его мамой – скандальной круглой женщиной на тонких ногах – Свете совсем не хотелось.

Сначала мальчик долго шаркал вверх – лифта не было, – затем чуть слышно брякнул звонок в квартире, и с гулким эхом повернулся ключ в замке. Раздался встревоженный женский голос. Дверь закрылась.

Света уставилась на экран телефона, ожидая от Сопли сигнала, что всё хорошо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.